

ЕВРЕЯМ

Посещение церкви

12:18–29

“Но вы приступили к горе Сион и ко граду Бога живого...” (12:22).

В одной забавной сценке из книги Марка Твена “Том Сойер” Том по требованию тетушки Полли отправляется в воскресную школу и в церковь. После занятий в школе Том и его брат Сид идут в зал и усаживаются на скамью под бдительным оком тетушки Полли. Далее мы читаем описание богослужения, каким его видит мальчик. Делаются объявления по “списку, который не закончится до второго пришествия”. В молитве “жуткое количество деталей”. Молитву эту Том давно уже знает наизусть, поэтому замечает в ней каждое новое слово и негодует по этому поводу. Священник “монотонно бубнит, остановившись в своей проповеди на каком-то скучном аргументе, так что многие начинают клевать носом”. Тому скучно сидеть на службе.

Возможно, картина, описанная Томом, напоминает нам что-то из нашей собственной жизни, особенно из детства. Мы тоже присутствовали на богослужениях, которые никак нельзя было назвать вдохновляющими. Мы помним, как нам казалось, что служба предназначена специально для того, чтобы притупить наши чувства. Многие люди думают, что служба и должна быть скучной, заурядной и утомительной. Во время ее проведения они планируют дела на следующую неделю или составляют списки приглашенных на следующую вечеринку. Как представление, богослужение вряд ли можно поставить в один ряд с хорошей драмой. В плане эмоций она не идет ни в какое сравнение с футбольным матчем, а по своей страстной преданности – с политической борьбой.

Зачем нам ходить в церковь? Подобный вопрос вряд ли бы возник в большинстве общин

прошлого поколения, потому что тогда было общепринято считать, что в церковь ходить надо. А теперь многие задают этот вопрос. Одни ходят в церковь по привычке. Другие – потому, что так принято в той округе, где они живут, или в том обществе, в котором они вращаются. Третьи никогда не принимали участия в церковной жизни и поэтому удивляются, почему так важно ходить в церковь. Многим кажется, что посещение богослужений никак не связано с Божьими требованиями к христианской жизни и что “ходить в церковь” – это просто обычай тех, кто хочет во что бы то ни стало сохранить старые традиции.

Из всех книг Нового Завета только одна, Послание к евреям, дает ответ на этот вопрос. В других книгах Нового Завета данная проблема не затрагивается, скорее всего, потому, что тогда важность посещения церкви не ставилась под сомнение. Первые христиане знали, что должны присутствовать на частых, даже ежедневных собраниях учеников (Деян. 2:46; 1 Кор. 14:26).

Христиане, первыми прочитавшие Послание к евреям, имели опасное обыкновение пренебрегать собранием (10:25). Нам не известны все причины, по которым они перестали ходить в церковь. Но Послание говорит нам, что их отказ от совместных встреч стал частью глубокой духовной апатии, поразившей общину. Братья сделались “неспособны слушать” (5:11) и подошли к опасной черте вероотступничества (3:12; 6:4, 5). У них “опустились руки и ослабели колена” (12:12). Одним из симптомов их скуки и равнодушия стало то, что они перестали ходить в церковь. Поэтому автор и говорит этой ранней церкви: “Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усмат-

риваете приближение дня оногo” (10:25).

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Почему эти люди перестали ходить на богослужения? Им было скучно и неинтересно. Причины, по которым они оставили собрание, по всей видимости, были во многом похожи на наши. Может быть, служба казалась им слишком уж простой и непривлекательной – далеко не такой, как тщательно продуманные ритуалы в языческом храме за углом! Они могли решить, что богослужение у них ужасно незрелищное. Возможно, для них церковь была просто пением духовных гимнов и проповедью Слова (13:15). Они, наверное, были недовольны тем, что “там ничего не происходит”, и выражали свою скуку отходом от церкви. Им надоела рутина.

Прискорбно видеть, как наши знакомые оставляют церковь. Перестать ходить на богослужения – это совсем не то, что выйти из клуба. Это, скорее, то же самое, что выбросить драгоценное сокровище. Это все равно, что выбрать какую-то бесполезную безделушку вместо гораздо более ценной вещи. Поэтому автор и говорит своим читателям: “Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена” (12:12). Мы – как люди, идущие в землю обетованную. Было бы трагедией остановиться на полпути, если цель прямо перед нами. И было бы трагедией позволить нашим друзьям оставить нас, потому что все мы тесно связаны между собой. Мы прокладываем дорогу для хромы (12:13). Мы “наблюда[ем], чтобы кто не лишился благодати Божьей” (12:15), потому что мы – хранители наших братьев. Исав отказался от своего бесценного наследства за одну похлебку (12:16), но мы должны следить за тем, чтобы никто не совершил такой же ошибки, оставив церковь.

Мы могли бы ожидать от автора, что он будет призывать своих читателей вернуться в церковь, обещая сделать богослужения более эмоциональными – или же учить церковь подгонять служение под вкусы слушателей. Но вместо этого он добавляет еще одно “почему” к посещению церкви. В 12:18–29 он описывает, что происходит всякий раз, когда мы приходим на богослужение, даже если она не трогает нас ни эстетически, ни эмоционально. Можно представить себе, как эти прекрасные слова зачитываются перед небольшой общиной, собирающейся в чьем-нибудь доме. На первый взгляд, это самое обычное собрание, в котором ничто особенно не обращает на себя внимание. И все же маленькая община слышит, что в этот момент происходит нечто очень важное.

Что же происходит, когда мы вместе прово-

дим богослужение?

Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу... (12:18, 22–24).

ВСТРЕЧА С БОГОМ

У горы Синай израильтяне предстали перед Богом, испытывая благоговейный страх и трепет. Они стояли у подножия горы, не смея приступить к ней, то есть прикоснуться. Но христиане, даже составляющие небольшие общины, которые могут показаться простыми и невпечатляющими, приступают к горе Сион. Греческое слово *просерхомай* (“приступили”) было заимствовано автором из Ветхого Завета, где оно употреблялось, когда говорили о первосвященнике, который приближался к Богу в храме, чтобы совершить жертвоприношение, потому что только он имел доступ к Богу. Но теперь в Иисусе Христе у нас у всех есть доступ к Богу через кровь Иисуса (4:16; 10:19–22). Это одно из великих благословений христианской веры – быть приглашенным “приступить” к Богу в поклонении.

Задумывались ли вы над тем, что происходит на богослужении, хотя вы можете быть не в духе, и ни пение, ни проповедь не приносят вам удовольствия? Это внешне может никак не проявляться, но когда мы участвуем в богослужении, мы предстаем перед Богом. “Знаете ли вы, с кем встречаетесь?” – мог бы сказать автор.

Всегда есть искушение судить о качестве службы по красоте обстановки или впечатлению от слышанного и виденного. Сцена, когда израильтяне у горы Синай приблизились к Богу, сопровождалась весьма ощутимыми и наводящими ужас событиями. Но наше богослужение иное. “Вы приступили не к осязаемому”. Наше поклонение может и не казаться впечатляющим, но мы все равно находимся в Божьем присутствии.

Нам не говорят: “Вы можете приступить к горе Сион”. Речь не о том, что мы еще только когда-то встретимся с Богом и ангелами. Такое происходит всякий раз, когда мы собираемся для богослужения. Если бы только мы могли оценить наше наследие!

Покойный Т. Мэнсон писал в книге “Этика и евангелие”:

Многие думают, что, если они не испыты-

вают осознанного душевного подъема при посещении церкви, то им незачем туда ходить. Напротив, с иудейской точки зрения гораздо важнее было то, угодно или не угодно были эти акты поклонения Богу. ... Не возникало вопроса, хочет или не хочет иудей идти в синагогу в установленное время. Он должен был быть там. ... Очень легко, как мы знаем, для проводимого с сознанием долга богослужения выродиться в механическое выполнение обрядов, переставших что-либо значить для исполнителя. Я не считаю это серьезной опасностью в наше время. Мы подвергаемся гораздо большей опасности, от которой были свободны иудеи, – перестать ходить на богослужения из-за того, что у нас никогда не бывает соответствующего настроения, или потому, что наши вялые попытки испытать какие-то эмоции не дают немедленных или волнующих результатов.

Нам нужно услышать: “Вы приступили...” На богослужении происходит нечто не зависящее от нас – мы оказываемся в присутствии Бога.

БОГОСЛУЖЕНИЕ КАК ВСТРЕЧА С ВЕЛИКИМ

Перечень того, с кем и с чем мы встречаемся на богослужении, может показаться чрезмерным. “Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах...” (12:22, 23). Тем маленьким общинам, наверное, было трудно поверить во все это. Сказанное не выглядело для них впечатляющим. Но они соприкасались с духовной реальностью.

Поклоняться не обязательно только в специально отведенных для этого местах. Ведь вся жизнь, посвященная Богу, может называться “разумным (духовным; СП) служением” (Рим. 12:1). Но нам нужно особое время для богослужения. Уильям Темпл сказал: “Вся жизнь должна быть поклонением”, – и добавил: “Нам хорошо известно, что она никогда не станет поклонением, если мы не выделим определенного времени для того, чтобы только поклоняться Богу, и ничего более”.

Если мы не отводим специального времени для богослужения, то у нас теряется перспектива жизни и умение увидеть истинные ценности. Мы начинаем думать, что реально только то, что можно увидеть и потрогать. Нас должно беспокоить то, что мы живем в обществе, потерявшем ощущение Бога и не сознающем ничего помимо своего материального существования. Рабиндранат Тагор, великий индийский мистик, написал стихотворение, в котором срав-

нил нашу жизнь с узкой улочкой, по обеим сторонам которой возвышаются огромные здания, а сверху проглядывает лишь узкая полоска голубого неба. Улочка, которая видит голубое небо всего несколько минут в день, спрашивает себя, а реально ли оно? Но ни пыль, ни мусор никогда не вызывают у нее такого вопроса. Шум транспорта, громяхающие телеги, отбросы, дым – все это она воспринимает как реальность и жизненный факт. Вскоре ее уже не тревожит полоска неба сверху. Вот такова, говорит Тагор, и наша жизнь. Мы воспринимаем только те вещи, которые видим как реально существующие. Мы забываем о полоске голубизны сверху. Во время богослужения, когда мы поем духовные гимны и проповедуем Слово, мы приступаем к небесному Иерусалиму.¹

Мы представляем себе богослужение как встречу с нашими друзьями в местной общине, но это нечто большее. “Но вы приступили... к тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах... и к духам праведников, достигших совершенства” (12:22, 23). Мы становимся сонаследниками и собратьями тех, кто жил до нас (“духов праведников, достигших совершенства”). Герои веры (глава 11) – “облако свидетелей” (12:1) – сидят на стадионе и подбадривают нас, чтобы мы закончили состязание. Мы рискуем, если живем только настоящим мгновением, потерять связь с прошлым. А во время богослужения мы встречаемся с теми, кто предшествовал нам.

Но богослужение – это не только встреча с теми, кто был прежде нас. Это еще и всемирное братское общение “Церкви первенцев, написанных на небесах”. Повсюду в мире общины, подобные нашим, встречаются, чтобы спеть: “Наш Господь Христос воскрес”. На самых разных языках они вспоминают смерть Иисуса, все вместе участвуя в Господней вечере. Хорошо быть верным своей общине. Но хорошо также и знать, что во время богослужения мы встречаемся с христианами всего света.

Богослужение – это также встреча с Богом. “Вы приступили... ко граду Бога... и к Судии всех Богу,... к Ходатаю нового завета Иисусу...” (12:22, 24). Даже если служба обыденна, Он все равно присутствует на ней. В древнем Израиле Он присутствовал несмотря на огонь, тьму и бурю (12:18). Но для нас Он присутствует при изучении Слова и в нашем славословии. “Бог наш есть огонь поядающий” (12:29), и мы приступаем к Нему с благоговением.

¹James Stewart, *The Wind of the Spirit* (New York: Abingdon, 1968), 126.

Мы встречаемся не только с Богом. Мы встречаемся с “Кровью кропления, говорящей лучше, нежели Авелева” (12:24). Общество, потерявшее чувство поклонения, осталось без слова утешения и указаний, идущих извне, а также без того, кто говорил бы слово прощения. Во время поклонения Богу с нами “говорит” кровь Христа. Мы приходим как грешники, не сумевшие жить в соответствии с имеющимся у нас образцом. Мы приходим как неудавшиеся родители, сыновья, дочери, мужья и жены. Мы приходим в духовной гордыне, которая заставляет нас чувствовать себя в безопасности и отделяет от других. Во время богослужения мы открываем Того, кто утешает и прощает нас.

Когда мы понимаем, что богослужение – это встреча с Богом и ангелами, а также что мы уже в присутствии Божьем, то кажется невероятным, чтобы кто-то проявлял безразличие или легкомыслие в отношении посещения церкви. Пренебрегать служением ради вещей, которые можно увидеть и потрогать, – абсурдно. Но, как Исаи, мы испытываем искушение отказаться от вечного дара ради того, чем можем обладать сейчас (12:16). Или же, подобно детям Израилевым, мы становимся безразличными к Божьему обетованию ради сиюминутного удобства и комфорта. Пренебрегая богослужением, мы отказываемся от нетленного богатства. Вот поэтому читателям было сказано: “Не отвратитесь от говорящего” (12:25).

ЖИЗНЬ В ПЕРЕМЕНЧИВОМ МИРЕ

В книге Элвина Тоффлера “Будущий удар” говорится о том, как выбивает из колеи жизнь

в мире, где нет ничего стабильного. Быстрые перемены в технологии означают, что в течение жизни нам, возможно, придется несколько раз обучаться новым трудовым навыкам. Мобильность общества заставляет нас и наших близких так часто переезжать с места на место, что мы не можем завести знакомства на длительное время.

Верам и моральным принципам, похоже, присуща постоянная неразбериха. То, что считается истиной сегодня, завтра устареет. Сегодняшняя норма носит лишь временный характер. Тоффлер говорит, что такие перемены могут быть губительными для нас, если мы не найдем “зоны стабильности”, чтобы защитить себя. Вокруг нас происходит много перемен, которые невозможно предотвратить. Но нам нужна одна сфера нашей жизни, которая не подвержена переменам, которая могла бы нам дать чувство безопасности.

Автор Послания к евреям говорит своей утешившейся общине о том, что христианам нужен якорь. В конце главы 12 он рисует конец света. В стихе 27 он говорит о гибели мира и всего материального. Но он также говорит о неизменности небесных реалий, которые называет “непоколебимыми”. И затем он пишет: “Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий” (12:28, 29). Живя в переменчивом мире, мы только в богослужении находим “царство непоколебимое”. *

Писания и жизнь

Вступление

Говорят, что, иногда на своих лекциях Марк Твен любил рассказать несколько слов о себе в третьем лице. Он начинал так: “Я плохо знаю этого человека. Но два факта, по крайней мере, мне известны: один – это то, что он никогда не был в тюрьме, а другой – я не знаю, почему он туда не попал”.

Бедный богач

“Да будет вам известно, что я стою миллион фунтов” – сказал как-то разгневанный англичанин. “Да, – последовал презрительный ответ, – и ни пенса больше!” Как миллионер, он стоил ровно столько, сколько имел в своих руках. Сам же по себе он не стоил ни гроша. Поэтому он не мог заставить уважать себя.

Благодарность

Теккерей в своей лекции о Свифте рассказывает о том, как великий настоятель собора св. Патрика в Дублине, не жалея себя, служил другим. Но при этом добавляет: “Он оскорблял вас, когда служил вам”. Всем нам известно нечто подобное. Затем он еще прибавляет: “Я бы лучше получил картофе-лину и доброе слово от Голдсмита, чем быть обязанным великому настоятелю за гинею и обед”.

Добратся до корня

Генри Дэвид Торо так выразил нашу современную проблему: “У нас тысяча подрезающих лишь сучья зла к одному, который рубит корень”.

Мудрость

“Из приобретенного опыта нужно извлекать только мудрость и больше ничего – чтобы не походить на кошку, попробовавшую сесть на горячую плиту. Она никогда не сядет на горячую плиту еще раз – и это хорошо; но она также никогда не сядет и на холодную плиту”.

Карточка

Роджер Шинн сказал за всех нас: “Я хочу, чтобы все помнили о том, что я не просто фотокарточка. Я достаточно упрям, чтобы настаивать на том, что, по крайней мере, часть времени моя жена и дети захотят быть со мной, а не с карточкой”.

Деньги

Хувер Руперт рассказывал, что кто-то подсчитал, что на один месяц пребывания амери-канских войск во Вьетнаме было затрачено столько средств, сколько хватило бы на четырехлетнее обучение 169000 школьных учителей, 125000 медсестер и 50000 врачей. Кроме того, на эти деньги можно было бы дать образование 100000 неимущим студентам.

Плохая компания

Старый попугай вылетел из фермерского дома и присоединился к стае ворон на арбузной бахче. Фермер, не зная этого и желая защитить плоды своих трудов, пальнул в них из ружья. В результате на поле остались три мертвые вороны и растрепанный попугай с перебитой лапкой.

Фермер бережно отнес его домой, где взволнованные дети собрались вокруг и стали спрашивать: “Как это случилось?”

“Плохая компания! Плохая компания!” – ответил попугай.

Он рассуждал мудро, даже не подозревая об этом. Его неразумное решение присоединиться к большинству почти стоило ему жизни.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “К Евреям”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается